

Кризис, я тебя знаю?

Последние дни декабря. Самое время подводить итоги и готовить подарки. Но стоп, на дворе, говорят, кризис. Между тем в кошельки и копилки значительной части населения он не заглянул, показали результаты инициативного исследования Ассоциации региональных социологических центров «Группа 7/89». Во второй половине ноября в рамках инициативного исследовательского проекта «Межрегиональный индекс кризисного сознания» социологи опросили около 9000 человек в возрасте старше 18 лет в 17 ключевых региональных центрах страны.

Ложка дегтя

Кризис стал явлением не только экономики, но и общественного сознания, считает председатель «Группы 7/89», глава волгоградской компании «Аналитик» Василий Токарев. 71% опрошенных знают о нем хоть что-нибудь. Почти четверть (23%) сказали, что осведомлены о финансовом кризисе «в деталях и подробностях». Ничего не знает меньшинство – 3–5%. Но отсутствие достаточной информации не мешает народу иметь представление о том, что будет дальше. 11% опрошенных считают, что ситуация нормализуется. 37 процентов граждан полагают, что останется неясной, а 40% уверены в том, что кризис будет усиливаться. Это тем более удивительно, что до сих пор кризис не оказал никакого влияния на материальное положение 44% респондентов.

Регионы очень сильно различаются по тому, как ощущают кризис их жители. Так, по признанию Василия Токарева, Волгоград кризиса практически не чувствует. Из средств массовой информации горожане знают о том, что происходит в экономике, но 47% из них говорят, что кризис на них никак не повлиял. Иная ситуация в Перми. Там кризис виден невооруженным взглядом. По сведениям пермяков, цены на продажу и аренду недвижимости снизились на 25–30%. Кафе и рестораны в центре города пестрят объявлениями о продаже или закрытии. Достаточно остро кризис воспринимается и в Челябинске, подтверждает представитель Челябинского аналитического центра Юрий Чанов. Район, прилегающий к Челябинскому металлургическому комбинату, почувствовал и кадровый сброс, и задержки зарплат. Вместе с тем падение спроса на металлургическую продукцию наблюдается здесь ежегодно, так что рабочие привыкли и к сокращенной рабочей неделе, и к урезанию зарплат. Однако сегодня крайне негативные ожидания связаны с тем, что предприятия, возможно, будут отказываться от гарантий по потребительским ипотечным кредитам, которые давали работникам. Правда, эти страхи пока необоснованные.

Очевидно, что разные группы населения – работающие и учащиеся, безработные и домохозяйки – воспринимают кризис по-разному. Менее всего кризис затро-

нул не очень активно интегрированных в экономику студентов, в большей степени задел безработных – 52% (похоже, большую часть из них этот самый кризис и оставил без работы) и сотрудников приватизированных предприятий (промышленных гигантов, которые когда-то были государственными, а теперь стали частными) – 53%.

По-разному повлиял кризис и на уровень жизни в различных секторах экономики: более всего от него пострадали работники коммунального хозяйства (51%), связи и IT (49%) и промышленности (49%). В наименьшей степени, что интересно, декларируют личную уязвимость сотрудники финансовой сферы (40%), которые первыми заговорили о кризисных тенденциях и, казалось бы, должны находиться в самом незавидном положении. Исследователи связывают сегодняшнее относительное спокойствие финансистов с тем, что во второй половине ноября, когда проводился опрос, кризис платежной системы в значительной степени был преодолен. Пощадил кризис и большую часть государственных служащих: он затронул лишь 37% занятых в сфере госуправления.

Не оправдались и прогнозы относительно того, что от кризиса в первую очередь пострадает средний класс. Наиболее остро кризис ударил по тем, кто «едва сводит концы с концами» и тем, у кого денег хватает только на продукты (54%). Из тех же, кто может «купить квартиру или дом», только 30% сказали, что кризис их коснулся.

Чего же ждут люди? Лишь 15% опрошенных считают, что в течение ближайшего года их материальное положение улучшится, 33% полагают, что останется неизменным, 38% ждут ухудшения. Каждому пятому респонденту уже задержали заработную плату, еще треть ожидают этого в ближайшие недели и месяцы. Тем не менее, относительное большинство (36%) считает, что задержек с выплатами не будет. Уменьшения зарплаты или отмены ранее объявленного повышения ожидают примерно 20% граждан, но 35% уверены, что этого не произойдет. Увольнений в большей степени ожидают жители Татарстана, Ярославля, Нижнего Новгорода и Самары, в меньшей – Архангельска и Челябинска.

Удивительно, но меньше всего пессимистов в промышленном Челябинске. Юрий Чанов из Челябинского аналитического центра объясняет это взвешенной политикой местной власти. Губернатор Челябинской области декларирует сохранение социальных программ и гарантий, стимулируется возврат рабочей силы на бюджетные места, в результате чего уже сегодня заполнились вакансии младшего медицинского персонала, наполнились кадрами детские сады и школы. Люди меняют журавля в небе на синицу в руке. Челябинск готовится к открытию 6–7 тысяч рабочих мест в торговых палатках. Меры принимаются, власть говорит о них, и граждане с большей уверенностью смотрят в будущее.

Исследование «Группы 7/89» показало, что ситуация в целом по стране воспринимается как тревожная, но чувства обреченности у респондентов нет. Люди не многого ждут для себя, считают, что в целом по России ситуация будет несколь-

ко лучше, чем лично у них, однако уверены, что в пятилетней перспективе жизнь наладится. Кризис представляется источником опасности, который надо переждать, пересидеть. Людей беспокоит возможность уменьшения зарплат и отмена ранее обещанных премий и бонусов, и все же большинство опрошенных уверены, что предприятия, где они работают, не закроются и массовых увольнений не будет.

На протяжении многих лет в России ведутся измерения показателя социального самочувствия населения, позволяющие отслеживать отражение в общественном сознании в том числе кризисных явлений. По сравнению с настроениями конца 90-х, сегодня у граждан нет ощущения, что все плохо и хорошо уже никогда не будет. Этим, говорят социологи, нынешний кризис принципиально отличается от кризиса 1998 года.

Бочка меда

Радикальную точку зрения на сегодняшний кризис высказывает руководитель московской Исследовательской группы ЦИРКОН Игорь Задорин. По его мнению, настоящего кризиса в России нет. Есть форсированное восприятие текущих событий как кризиса, специальным образом спровоцированное и сформированное информационным полем.

В кризисе, как и в любом социальном явлении, есть объективная и субъективная составляющие. Вопрос в доле каждой из них. Российский кризис отличается от многих других тем, что субъективная, информационная составляющая слишком велика по отношению к объективной. Чем этот тезис коррелирует с данными, например, исследования «Группы 7/89»? Кризис затрагивает неравномерно разные отрасли, и ожидалось, что результаты опроса продемонстрируют существенную региональную дифференциацию, а она оказалась невелика. Это означает, что многие ожидания связаны не с объективной ситуацией, а с информационным полем, которое транслируется информационными каналами. ЦИРКОН в своем исследовании спрашивал, знают ли люди о сокращениях и увольнениях в стране. «Да», – ответили около 60 процентов опрошенных. Откуда? Оказалось, что из внешних источников (СМИ) – в два раза чаще, чем от коллег, близких или знакомых. Так формируется кризисное сознание.

Очень многие из так называемых кризисных явлений являются не следствием объективных причин, а реакцией на повод, который дает кризис. Так, начинают оптимизировать расходы и планируют сокращения персонала даже те компании, у которых нет финансовых проблем. Раз можно под шумок кризиса сделать это, почему бы нет...

Людмила СКОПИНЦЕВА

###